

Н.Д. Мельник

П.П. ВЕЙНЕР – ИЗДАТЕЛЬ-РЕДАКТОР И ПУБЛИЦИСТ ЖУРНАЛА «СТАРЫЕ ГОДЫ» (1907–1916)

Анализируется редакционно-издательская, публицистическая и выставочная деятельность П.П. Вейнера, в течение десятилетия возглавлявшего журнал «Старые годы». На основе архивных материалов и контента издания рассматривается выполнение редактором главной задачи: охрана памятников истории и культуры Санкт-Петербурга путем просветительских публикаций и профессиональное освещение его музейной жизни. Делается вывод о внесении им значимого вклада в историю русского искусства и периодической печати.

Ключевые слова: П.П. Вейнер; журнал «Старые годы»; охрана памятников истории и культуры; музейное дело; выставочная деятельность.

Введение

Современная отечественная журналистика, освещающая вопросы культуры, прежде всего, в ее журнальном варианте, зачастую делает упор на *развлечение* аудитории, не всегда при этом заботясь о соблюдении в публикациях моральных, нравственных аспектов. Поэтому нам представляется закономерным и чрезвычайно важным обращение ряда исследователей к изучению истории лучших русских литературно-художественных изданий конца XIX – начала XX в., руководители и ведущие публицисты которых главную свою задачу видели в *просвещении* читателей, пробуждении у них интереса к прекрасному и, как следствие, – к содействию в сохранении культурных ценностей.

В ряду таких получивших заслуженную известность и признание у критиков и читателей изданий рассматриваемого периода, как «Мир искусства», «Весы», «Золотое руно», «Аполлон» и некоторых других, достойное место занимает «ежемесячник для любителей искусства и старины» – журнал «Старые годы» (1907–1916), организатором, издателем-редактором и ведущим публицистом которого был Петр Петрович Вейнер.

Цель настоящего исследования – отразить историю создания и десятилетней деятельности редакционного коллектива под руководством П.П. Вейнера, успешно реализовавшего главные задачи, поставленные им перед изданием: регулярную публикацию научно выверенных статей и обзоров об охране памятников истории и культуры и освещение музейной и выставочной жизни столицы Российской империи.

При написании статьи автор использовал труды С.Я. Махониной [1] и Е.В. Минкиной [2], обращавшихся ранее к истории журнала, дополнив их цитированием не публиковавшихся ранее документов, хранящихся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Отделе рукописей Государственного Русского музея (ОР ГРМ), воспоминаний современников и публикаций авторов издания, позволяющих более полно оценить вклад руководителя «Старых годов» в развитие отечественного искусства и периодической печати.

Предпосылки и создание журнала «Старые годы»

Конец XIX – начало XX в. в России характеризуется, по определению советского ученого-литературоведа Ю.М. Лотмана, культурным «взрывом» [3. С. 12–149] в

общественной, духовной жизни общества, прежде всего интеллигенции. Это явление, подобно Возрождению в Западной Европе (XIV–XVI вв.), в ходе которого культура в основе своей приобрела светский и гуманистический характер, в значительной степени стало возможным благодаря аккумуляции человеческого сознанием современности и своего места в ней «в двух планах – и как некоего “итога”, и как некоего “начала”». Человек, живущий в то время, «ощутил себя на грани эпох», и это ощущение стало доминирующим «во внутренней организации его личности. Художник открывал какую-то истину людям и самому себе – она неизбежно носила не только отвлеченно-философский, но и конкретно-исторический характер» [4. С. 13].

Конец исторической эпохи, неоднократно описанный в трудах западных и отечественных философов, подталкивал людей творческого круга к созданию чего-то нового, необыкновенного. «Опыт, накопленный поколениями лучших представителей русской интеллигенции, совершенно естественно привел к появлению прекрасных образцов художественного и литературного творчества, публицистики» [5. С. 5], что, безусловно, способствовало динамичному развитию художественного процесса в целом. Совокупность появления выдающихся достижений в сфере искусства, культуры в течение весьма непродолжительного периода – нескольких десятилетий – и определила в истории его название: *серебряный век*.

Одним из ярких выразителей культурного процесса в России в рассматриваемый период, его духовной основы, цементирующей нацию, был Петр Петрович Вейнер (1879–1931) – общественный деятель, коллекционер, издатель, редактор журнала «Старые годы» (1907–1916) и публицист. Потомственный дворянин, он, завершив в 1898 г. обучение в Императорском Александровском лицее, поступил на службу в Государственную канцелярию делопроизводителем (сверх штата). Однако все свободное время уделял увлечениям, которым не изменил до конца жизни: коллекционированию предметов искусства, театру и чтению.

Своеобразным духовным наставником молодого любителя искусства стал его старший коллега – статс-секретарь Государственного Совета, редактор журнала «Русский библиофил» и автор монографии «Русский книжный знак» Василий Андреевич Верещагин (1859–1931). Именно он привлек П.П. Вейнера к участию в «Кружке любителей русских изящных изда-

ний», организованном им в 1903 г. в Санкт-Петербурге и имевшем целью «содействовать развитию художественной стороны в издаваемых в России произведениях печатного и графического искусств и способствовать взаимному сближению собирателей означенных произведений»¹ [6. С. 95–103]. В 1907 г. Вейнер стал секретарем кружка, в недрах которого и родилась идея издания для любителей искусства и старины – ежемесячного журнала «Старые годы».

В рассматриваемый нами период, в значительной степени благодаря поступательному развитию капиталистических отношений, в Российской империи год от года увеличивалось число читателей газет и журналов. Быстрыми темпами развивалось и «русское книгоиздание, где капитал нашел свое основательное применение... Россия выпускала книг больше, чем любая страна мира, а к 1905 г... она заняла первое место в мире по объему печатной продукции на душу населения. Большинство издателей страны активно участвовали в просвещении народа. Ежегодно они выпускали 85 млн экземпляров книжек для него» [7. С. 181].

Развитие системы периодической печати в России способствовало как увеличению числа изданий, так и появлению их новых типов. В 1890-е гг. резко увеличился удельный вес газет, и в кругах образованных людей «заговорили о смерти толстого ежемесячного журнала, основного для журналистики XIX в. типа издания, господствовавшего на протяжении почти ста лет» [1. С. 12].

Однако издатели и сотрудники большинства толстых журналов не спешили сдавать позиции, зачастую трансформируя формат, объем, направление своих изданий. Так, многие из толстых общественно-политических ежемесячников, на протяжении десятилетий формировавшие общественное мнение, перешли в разряд «журналов по интересам» [8. С. 61].

Нашлась ниша и для изданий, освещающих вопросы искусства. Первым и самым значительным в их ряду стал журнал-манифест модернистов «Мир искусства» (1898–1904), основанный С.П. Дягилевым и его соратниками. Но, став для своих потенциальных последователей ярким примером в деле организации и ведения редакционно-издательской деятельности, этот журнал, в силу финансовой нестабильности, просуществовал всего шесть лет. Таким образом, ко времени создания «Старых годов» образовалась лакуна в деле широкого освещения в периодической печати насущных вопросов теории, истории и современной практики искусствознания, его духовной основы, а также сохранения культурного наследия.

Несмотря на то, что ко времени создания журнала П.П. Вейнер был начинающим коллекционером, делавшим первые попытки в изучении и собирании произведений искусства, в течение весьма непродолжительного времени он сумел завоевать признание коллег, а в дальнейшем – и читателей издания, которых с каждым годом становилось все больше. Вспоминая первую встречу с Вейнером в июне 1907 г., А.А. Бенуа, ставший одним из ведущих авторов «Старых годов», писал, что «был поражен встретить в качестве официального руководителя нового сборника такого “розового юнца”, сильно конфузившегося сво-

ей молодости...». В дальнейшем же, отмечает он, «Вейнер вполне доказал, что в нем была l'etoffe [задатки – фр.] настоящего деятеля» [9. С. 13]. О том же, что эти задатки были всецело реализованы, свидетельствует и другой автор журнала (с 1912 г.), С.Р. Эрнст, в письме к М.А. Витухновской от 28 декабря 1977 г.: «...душой “Старых годов” был всегда Петр Петрович Вейнер. Это был идеальный редактор, всецело преданный своему делу» [10. С. 76].

Изначально П.П. Вейнер выступил в качестве мецената, подписавшись на 12 паев из 200 необходимых для сбора первоначального капитала. Если учесть, что остальные члены «Кружка любителей русских изящных изданий» подписались всего на 10 паев, становится понятным, почему многие из них назвали поступок товарища, по его признанию, «сумасшествием и расточительством». Однако необходимое для открытия дела количество пайщиков так и не было найдено, в связи с чем Вейнер, «возмущенный таким отношением любителей», заявил, что покроет «всю недостающую сумму» [11. С. 79], после чего можно приступить к подготовке к печати первого номера журнала.

В связи с возникновением сложных финансовых обстоятельств, преодолеть которые помог Вейнер, и по настоянию членов кружка с самого начала существования «Старых годов» именно он стал издателем, а с конца 1907 г. – и редактором журнала. Но круг его обязанностей оказался чрезвычайно широк, поэтому возникла необходимость в создании Редакционного комитета, в который вошли А.Н. Бенуа, В.А. Верещагин, Н.Н. Врангель, И.И. Леман, С.К. Маковский, С.Н. Тройницкий и А.А. Трубников (он работал до ноября 1908 г.). Кроме того, редактор журнала вместе с В.А. Верещагиным сумел привлечь к многолетнему сотрудничеству таких известных деятелей отечественной культуры, как И.Э. Грабарь, Г.К. Лукомский, П.П. Муратов, Н.К. Рерих, С.Р. Эрнст и др.

В авангарде сохранения памятников культуры

В первом же номере журнала, вышедшем 15 января 1907 г., была опубликована его программа, представленная В.А. Верещагиным: «В ряду немногочисленных в России повременных изданий, занимающихся вопросами искусства, журнал “Старые годы” должен занять совершенно особое место. Уже одно его название определяет с достаточной ясностью его непосредственную цель – он посвящается памяти прошлого». Отказываясь от партийности на страницах созданного издания, приветствуя свободное выражение мнений и вкусов, в качестве главной своей задачи Редакционный комитет выдвигал «спокойное исследование драгоценных останков былого, беспристрастное и обстоятельное обсуждение их всестороннего значения, восстановление забытого и искание неизвестного, живое участие к этой памяти прошлого и вдумчивое к нему отношение». Стремясь привить читателям уважение к старине, памятникам культуры далекого прошлого, развивая их, тем самым, духовно, один из идейных вдохновителей журнала выражал надежду на их сочувствие, «нравственную помощь и

поддержку, которые так необходимы для всякого труда» [12. С. 1–2].

Однако первый номер журнала, тщательно подготовленный редакционным коллективом, не всем читателям и критикам пришелся по вкусу. Некоторых из них оттолкнула, с одной стороны, энциклопедичность подачи материала, а с другой – отсутствие привычных для толстого журнала отделов, освещавших новинки литературы, театральной жизни, подробное описание быта прошедших эпох. Видимо, перечисленные выше причины, а возможно, ревность к конкурирующему изданию подтолкнули корреспондента «Золотого руна» написать о постигшем его разочаровании в связи с выходом в свет нового журнала: «Вместо серьезного “делового” издания, с определенной программой и целями получилось нечто чисто-дилетантское, “любительский” журнальчик, издаваемый кружком людей, не лишенных вкуса, с кое-какими, довольно случайными, впрочем, познаниями в области антикварной и коллекционерной» [13. С. 90].

Похожая ситуация, только более радикальная, имела место в связи с выходом в свет в ноябре 1898 г. № 1–2 журнала «Мир искусства» (в выходных данных указан 1899 г.). Видимо, П.П. Вейнер, используя опыт С.П. Дягилева, продемонстрировал умение «держать удар»: уже в февральском номере «Старых годов» за 1907 г. была опубликована статья барона Н.Н. Врангеля «Забытые могилы», в которой автор поднял вопрос о плачевном состоянии памятников на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. Тематика выступления молодого искусствоведа, поддержанная редактором, дала толчок к регулярным публикациям на страницах журнала, посвященным защите памятников истории и культуры в нашей стране. Немаловажно подчеркнуть, что Вейнер инициировал обсуждение данной темы, привлекая к нему как известных деятелей культуры, так и читателей. Результатом этих усилий стало создание в Императорской Академии художеств комиссии по охране монументов, в состав которой вошли преподаватели во главе с архитектором В.В. Сусловым и скульптором В.А. Беклемишевым. Откликнулся и Литературный фонд, взяв на себя обязательство ухаживать за могилой супруги писателя Г.Р. Державина [2. С. 38].

Организаторские способности редактора журнала, его умение найти «болевые точки» в вопросах, поднимаемых на страницах «Старых годов», и найти пути их решения способствовали быстрому признанию издания среди искусствоведов, критиков и постоянно расширяющегося круга читателей. В собрании Государственного Русского музея (в фонде Ф.Ф. Нотгафта) хранится рукопись П.П. Вейнера «“Старые годы”, их история и критика (комментарии). 1928 г. Плод трехлетней ссылки». В ней автор отмечает: «“Старые годы” почти сразу стали иметь большой успех, который рос до конца, и просуществовали десять лет. Значение, признававшееся за ними, доказано хотя бы тем, что Академия художеств избрала меня в действительные члены, а Академия наук proprio motu [по собственной инициативе – лат.] присудила им в моем лице золотую Пушкинскую медаль². Статьи академического содержания интересовали научную среду;

статьи, где смешивалось искусство с историей, изучение частных собраний с описанием усадеб и вообще ласкалось частновладельческое тщеславие, привлекали широкий круг» [14. Л. 1, 2].

Журналисты ряда периодических изданий, внимательно следившие за вопросами, обсуждаемыми на страницах «Старых годов», постепенно стали склоняться к положительной оценке деятельности редактора и авторов журнала. Так, корреспондент «Исторического вестника» уже в ноябре 1907 г., отметив неудачную, на его взгляд, подборку книг для библиографического отдела, а также ограниченные временные рамки изучаемого материала, в целом достаточно высоко оценил деятельность редакционного коллектива: «Великолепно составленный последний двадцатый номер “Старых годов” настолько определил общую физиономию нового журнала, что теперь о нем можно говорить как о таковом, а не просто – художественном альманахе. Теперь журнал собрал свои определенные силы, известную аудиторию, наметил задачи – задачи чисто художественные...» [15. С. 662].

Еще больший авторитет журнал под руководством Вейнера завоевал в сентябре 1907 г., когда был выпущен единый номер за июль–сентябрь. В нем доминировала тема «Очерки по искусству XVIII века», отраженная в статьях Н. Врангеля, В. Трутовского, С. Маковского, А. Бенуа, Э. Ленца, А. Трубникова, И. Грабаря. В разделе «Библиографические листки» она была удачно дополнена статьей Н. Соловьева «Русская книжная иллюстрация XVIII века» и Н. Врангеля – «О русской книге XVIII века». Усилия редактора и авторов не пропали даром: в кратчайшие сроки подписка номера была покрыта.

В значительной степени эта издательская удача помогла определить круг тем, необходимых, по мнению редактора и его коллег, для освещения на страницах журнала. **Доминантой стали публикации об охране памятников истории и культуры.** Выбор был обусловлен и увеличившимися в конце XIX – начале XX в. темпами городского строительства, которые, наряду с внедрением новых технологий, улучшавших быт людей, приводили порой к деформации и даже разрушению памятников старины.

Так, в декабре 1912 г. редакция журнала поставила перед общественностью и городскими чиновниками вопрос о недопустимости разрушения ансамбля Марсова поля, призвав ответственных лиц к соблюдению градостроительных требований. Итогом этих усилий стало то, что, как информировали «Старые годы», «детали, которые уцелеют, обещано передать в Музей Старого Петербурга» [16. С. 65–66]. Многолетнее сотрудничество редакционного коллектива с этим музеем объясняется как общими целями и задачами по сохранению столичных памятников культуры, так и тем, что ряд сотрудников, включая редактора – П.П. Вейнера, трудились на благо обеих организаций культуры.

Помимо этого, редакционный коллектив под руководством П.П. Вейнера плодотворно сотрудничал с Комиссией по изучению старого Петербурга при Обществе архитекторов-художников. Спасти памятники старины, даже совместными усилиями, удавалось не

всегда, тем ограднее оказывались положительные результаты. После сообщения А.А. Ростиславова в рубрике «Хроника» в апрельском номере журнала за 1913 г. о том, что «на заседании 30 января... обсуждался вопрос о предполагаемой засыпке Лебяжьей канавки (около Летнего сада) с разрушением двух красивейших мостов...» [17. С. 55] и обращений редактора журнала в соответствующие инстанции с требованием остановить беспредел, эти памятники архитектуры удалось сохранить.

Не менее важной темой, чем охрана памятников истории и культуры, стало для журнала «Старые годы» **освещение музейной и выставочной жизни**. Нередко на страницах издания публиковались статьи сотрудников петербургских музеев. Дав «зеленый свет» таким крупным искусствоведам, как Э.К. Липгард, С.Н. Тройницкий и другим, П.П. Вейнер имел все основания утверждать: «В музеях, где у нас было много друзей, в ведомствах, где должна быть сосредоточена забота о тех или иных памятниках», начали считаться с позицией редакции и зачастую публикации издания вызывали «бурю среди заинтересованных, а нашим мнением стали дорожить» [11. С. 78]. Буквально за первые несколько лет своего существования журнал стал главным в Санкт-Петербурге охранителем памятников культуры. И лидирующую роль в этом сыграл издатель-редактор.

Однако содержание каждого номера обсуждалось членами Редакционного комитета: на традиционных «вторниках», в квартире П.П. Вейнера, и решение о распределении между авторами тем, судьбе той или иной публикации принималось коллегиально. Редактор так вспоминал об этих встречах со своими единомышленниками: «Здесь происходили многие забавные сцены,... после бурных споров начала вечера бывали взрывы бурного хохота. Вторники эти, я думаю, памятли многим из собиравшихся на них. На этих собраниях обсуждались все вопросы, связанные с журналом и с жизнью искусства вообще...» [11. С. 82].

В значительной степени успех издания определялся и его открытостью читателям. Активная переписка с ними велась в рубрике «Почтовый ящик», завершающей почти каждый номер издания. В ней публиковались разнообразные вопросы читателей по вопросам искусства и развернутые ответы ведущих публицистов и искусствоведов «Старых годов». Эту рубрику зачастую курировал П.П. Вейнер. Следуя стремлению Редакционного комитета журнала «принести пользу всем тем, кому близки и дороги интересы искусства и старины» [12. С. 2], он настаивал также на регулярной переписке с представителями различных организаций культуры и частными лицами – коллекционерами и библиофилами. Тем самым читательская аудитория постоянно расширялась, выйдя далеко за пределы Российской империи.

Доверительные отношения с читателями способствовали тому, что они зачастую оказывали существенную помощь авторам в подготовке материалов. Так, в июньском номере «Старых годов» за 1909 г. было помещено обращение Редакционного комитета с просьбой помочь найти малоизвестные и ценные в художественном отношении памятники культуры

прошлого – для подготовки публикаций на данную тему. Многие из подписчиков журнала откликнулись, и это способствовало сбору материалов и ряду интересных публикаций о старинных дворянских усадьбах [18–25].

С самого начала существования журнала П.П. Вейнер и его соратники уделяли большое внимание его оформлению, советуясь с читателями и в этом вопросе. Их отклики были внимательно изучены Редакционным комитетом, о чем сообщал издатель-редактор: «Внимание читателей к внешности “Старых годов” нам очень ценно... Поэтому и внешний вид журнала составляет нашу особую заботу. Вполне понимая интерес узнать названия книг, в которых мы черпаем наши виньетки, мы по возможности будем указывать эти источники в оглавлениях...» [26. С. 63]. Данное читателям слово издатель-редактор сдержал: в конце каждого номера указаны издания, из которых взяты графические материалы, а также авторы опубликованных произведений и владельцы коллекций.

Требовательность П.П. Вейнера к оформлению журнала имеет глубокие корни. Программным документом библиофильства, основанным на концепции В.А. Верещагина, стал доклад П.П. Вейнера «Художественный облик книги», прочитанный им на Всероссийском съезде художников в Санкт-Петербурге в конце 1911 – начале 1912 г. В этом докладе, признавая достоинства оформления старой книги, он ставит вопрос о возрождении в книжном деле художественных традиций, призывает, в частности, художников к созданию простых, но истинно красивых шрифтов [27. С. 121–128].

Характерной особенностью редакционной политики П.П. Вейнера было также сочетание публицистической, исследовательской деятельности с экспозиционной. В ноябре 1908 г. коллектив журнала планировал устроить в залах Общества поощрения художеств в пользу Общества попечения о бедных и больных детях «Выставку старинных картин», которую предполагалось составить из произведений мастеров западноевропейского искусства из частных коллекций.

В подготовке экспозиции принимали участие все члены Редакционного комитета. Генеральным комиссаром выставки был назначен барон Н.Н. Врангель, а августейшим покровителем – великая княгиня Елизавета Маврикиевна. Субсидию же на ее проведение выделил издатель-редактор журнала «Старые годы».

По инициативе выставочного комитета, обращавшегося ко многим известным коллекционерам с просьбой выдать на экспозицию картины, было изучено около сотни частных собраний в Санкт-Петербурге и Москве. После тщательного отбора на выставку, как предполагалось, будут представлены вниманию зрителей 463 картины. Среди авторов – Тинторетто, Эль Греко, Перуджино, Рубенс, Леонардо да Винчи и другие прославленные мастера живописи.

При развеске картин организаторами было принято решение перепланировать залы в комнаты и украсить их старинными люстрами и мебелью. При этом возникла проблема безопасности ценных экспонатов, которую, несмотря на многочисленные усилия П.П. Вейнера и его помощников, так и не

удалось решить. В журнале в связи с этим отмечалось: «Нам поставили требования: мы исполняли их; на смену явились новые. Мы не знаем, мы не хотим знать, почему допущенное многократно, везде – у нас признавалось недопустимым – у нас встречало отказ...» [28. С. 662].

Но запрет открытия экспозиции, хотя и нарушил планы ее организаторов, все же не помешал им, хотя бы в некоторой степени, добиться своей цели. Благодаря сделанным для журнала фотографиям Редакционному комитету удалось выпустить также и Каталог выставленных картин [29]. Как вспоминал С.К. Маковский, «не открытие выставки не помешало, однако, кое-кому побродить по ней по знакомству, освещая картины карманным фонариком. Посетило ее и несколько заинтересованных иностранцев в том числе – Ван-Оост, знаменитый голландский издатель книг по искусству. Выставке “Старых годов” он посвятил объемистый том со статьями по разным отделам и большим количеством превосходных воспроизведений» [30. С. 186]. Немаловажно и то обстоятельство, что выставочному комитету все же удалось за посещение экспозиции получить деньги (972 рубля), которые были переданы Обществу попечения о бедных и больных детях. В ответ П.П. Вейнер получил письмо, в котором было сказано: «...все члены Комитета последнего отнеслись с искренним соболезнованием к той печальной неудаче, которая встретила на пути выставки...» [31. Л. 191].

Круг читателей и приверженцев журнала расширился год от года: это были плоды творческих усилий П.П. Вейнера и его единомышленников. Соответственно, увеличивался и тираж издания. Как вспоминал редактор, «1907 г. печатался в количестве 1 000 экз [емпляров] (+150), которые всегда печатались для рассылки сотрудникам и другим бесплатным подписчикам, напр[имер] учреждениям, 1908 г. – 1 200, 1909 г. – 1 500, 1910 г. – 1 800 или 2 000, 1913 г. – уже 4 500, 1914 – 5 000, т.е. увеличение тиража шло последовательно и все позднейшие подписчики искали себе комплекты предыдущих годов, и их не могло хватить на всех» [14. Л. 7–8].

Однако с началом Первой мировой войны ситуация кардинально изменилась. Сотрудники «Старых годов», охваченные, как и вся страна, патриотическим подъемом, вынуждены были обратиться к подписчикам с заявлением о прекращении выпуска журнала на неопределенный срок, объясняя это следующими обстоятельствами: «Война за Отечество захватила все наши мысли и чувства, жизнь в области искусства замерла, интерес к нему в среде читателей тоже естественно заглушен...» [32. С. 119]. В помещении издательства в кратчайшие сроки был организован лазарет, получивший название «Старые годы». Практически все члены Редакционного совета работали в нем безвозмездно. Ведение всей документации и несение материальных затрат взял на себя П.П. Вейнер.

Помимо этого, сотрудники журнала осуществляли благотворительную деятельность, объединив усилия с членами Клуба любителей русских изящных изданий, стремясь помочь воинам. Для этого 30 ноября 1914 г. они организовали аукцион, на котором были

представлены книги, произведения живописи и декоративно-прикладного искусства. Согласно финансовому отчету, на аукционе было продано 160 предметов, а выручка, переданная на нужды воинов, составила 2 348 рублей. Кроме того, сотрудники журнала совместно с членами Клуба приобрели для фронтовиков 600 теплых фуфаяк, 500 пар нижнего белья, а к Рождеству собрали 6 ящиков подарков и ящик табака [33. Л. 424, 426, 434, 443, 450].

Благотворительная деятельность сотрудников журнала и Клуба продолжалась в течение всех военных лет. Но, пожалуй, самой запоминающейся стала совместно подготовленная и проведенная в залах Императорской Академии художеств в начале 1916 г. выставка, посвященная английской и французской гравюре XVIII в., на которой экспонировалось более 500 листов графики. В посвященной экспозиции статье в возобновившем выход журнале отмечалось, что, несмотря на недостаточный обзор творчества некоторых мастеров, связанный с трудностями собирания экспонатов в военное время, «достигнутый результат превзошел все ожидания» [34. С. 109]. К выставке редакцией был также выпущен каталог со вступительной статьей Е.Г. Лисенкова «Очерк истории гравюры XVIII в. во Франции и Англии».

Несмотря на трудности военного времени, П.П. Вейнер по-прежнему своими главными задачами считал охрану памятников истории и культуры путем просветительских публикаций и освещение музейной и выставочной жизни Санкт-Петербурга. И его многолетняя плодотворная деятельность в данной сфере была отмечена соратниками и почитателями. В январе 1917 г., к десятилетию журнала и руководства им бесценным редактором, был подготовлен специальный выпуск «Старых годов», торжественно поднесенный Петру Петровичу Вейнеру. Библиографической редкостью тут же стали 75 именных и пронумерованных экземпляров подарочного издания, предназначенного для членов Клуба любителей русских изящных изданий.

Кроме того, издатель-редактор журнала получил приветственный адрес от Общества охраны памятников старины (бывшее Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины). В нем, в частности, говорилось: «Десять лет как журнал... верный раз избранному пути, сеет истинно культурные семена, будит уважение к прошлому искусству, развивает вкус и распространяет в широких кругах понимание поэзии и глубокого человеческого смысла в произведениях поколений давно сошедших в могилу... Вы, как редактор и издатель, блюли неотступную верность в предначертанной программе. И вы как умели на этом пути одобрять своих спутников, подыскивать все новых и новых сотрудников. Вы следили и за высоким уровнем научности в «С[тарых] г[одах]» и за тем, чтобы Ваш журнал не впал в... чрезмерную удушливую специализацию... Общество охраны пам[ятников] ст[арины] имеет честь насчитывать Вас среди своих членов-основателей, и мы пользуемся настоящим случаем, чтобы в день десятилетия “С[тарых] г[одов]” приветствовать Вас как нашего товарища по деятельности...» [35. Л. 1–2].

Несмотря на безусловный авторитет журнала и его издателя-редактора среди любителей искусства как в России, так и далеко за ее пределами, 1917 г. стал последним в истории «Старых годов». Все возраставшие финансовые трудности семьи Вейнеров стали непреодолимым препятствием для его дальнейшего издания.

Заключение

Исследование редакционно-издательской, публицистической, выставочной, а в целом – просветительской, деятельности П.П. Вейнера во главе журнала «Старые годы», бывшего в течение десятилетия в авангарде сохранения отечественных памятников истории и культуры, профессионально освещавшего столичную музейную и выставочную жизнь, позволяет сделать вывод

о непреходящей значимости целей издания, заявленных в первом номере и неуклонно реализуемых в течение всего времени его существования. Также, помимо актуальности и в наши дни многих журнальных публикаций, основанных на изучении архивных документов, их просветительской значимости, следует отметить, что в ряде случаев они имели и чисто практический результат: спасение Лебяжьей канавки, ряда памятников Александров-Невской Лавры, а также многих архитектурных деталей построек старого Санкт-Петербурга. Все это свидетельствует о том, что П.П. Вейнер вместе со своими единомышленниками оставил глубокий след в истории русского искусства, сумев сделать руководимый им журнал высоким образцом распространения художественных знаний посредством отечественной периодической печати.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Также Устав был опубликован отдельным изданием, без указания места, в 1903 г., 1904 г. и 1913 г.

²Золотая медаль имени А.С. Пушкина была присуждена редакции журнала «Старые годы» в марте 1911 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века : учеб.-метод. комплект (учеб. пособие, хрестоматия). М. : Флинта: Наука, 2004. 368 с.
2. Минкина Е.В. П.П. Вейнер. Жизнь и творчество. СПб., 2011. 202 с.
3. Лотман Ю.М. Культура и взрыв / Семиосфера. СПб. : Искусство – СПб, 2000. 704 с.
4. Долгополов Л. На рубеже веков. Л. : Сов. писатель, 1985. 351 с.
5. Чернышова-Мельник Н. Сергей Дягилев – редактор, публицист и критик. СПб. : Алетея, 2018. 464 с.
6. Устав «Кружка любителей русских изящных изданий» // Антиквар. 1903. № 9–12. С. 95–103.
7. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. : учеб. пособие. М. : Аспект Пресс, 2001. 367 с.
8. Есин Б.И. История русской журналистики (1703–1917) : учеб.-метод. комплект. М. : Флинта: Наука, 2000. 249 с.
9. Бенуа А. Воспоминания о В. А. Верещагине. Париж : Общество друзей русской книги, 1932. 18 с.
10. Витухновская М.А. Воспоминания П.П. Вейнера о журнале «Старые годы» / Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1984. Л. : Наука, 1986. 559 с.
11. Вейнер П.П. «Старые годы», их история и критика / Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1984. Л. : Наука, 1986. 559 с.
12. Верещагин В.А. Цель и задачи журнала // Старые годы. 1907. Январь. С. 1–2.
13. Ф.В. Старые годы. Ежемесячник для любителей искусства и старины. № 1 (январь). Год издания первый. С.-Петербург. 1907 года // Золотое руно. 1907. № 2. С. 90.
14. «Старые годы», их история и критика (комментарии). 1928 г. Плод трехлетней ссылки. Рукопись / ОР ГРМ. Ф. 117. Д. 190. Ед. хр. 23.
15. Яцимирский А.И. «Старые годы». Ежемесячник для любителей искусства и Старины. 1907. Январь – сентябрь // Исторический вестник. 1907. Т. CX. Ноябрь. С. 662–664.
16. Б / п. [Ростиславов А.А.] Вести за месяц // Старые годы. 1912. Декабрь. С. 65–66.
17. Ростиславов А.А. Хроника // Старые годы. 1913. Апрель. С. 46–57.
18. Грабарь И.Э. Останкинский дворец // Старые годы. 1910. Май–июнь. С. 5–37.
19. Врангель Н.Н. Помещичья Россия // Старые годы. 1910. Июль–сентябрь. С. 5–79.
20. Средин А.В. Полотняный Завод // Старые годы. 1910. Июль–сентябрь. С. 80–114.
21. Макаренко Н.Е. Ляличи // Старые годы. 1910. Июль–сентябрь. С. 131–151.
22. Б.Н.В. [Врангель Н.Н.] Последняя старая дача на Каменном острове // Старые годы. 1910. Июль–сентябрь. С. 182–185.
23. Лансере Н. Е. Архитектура и сады Гатчины // Старые годы. 1914. Июль–сентябрь. С. 5–32.
24. Трубников А.А. Старые портреты старого замка // Старые годы. 1914. Июль–сентябрь. С. 84–100.
25. Казнаков С.Н. Павловская Гатчина // Старые годы. 1914. Июль–сентябрь. С. 101–188.
26. От редакции // Старые годы. 1908. Январь. С. 63–64.
27. Вейнер П.П. Художественный облик книги // Искусство. 1912. № 3–4. С. 121–128.
28. Б / п. Выставка картин [Подготовка выставки, препятствия, неудачное открытие] // Старые годы. 1908. Ноябрь–декабрь. С. 661–662.
29. «Старые годы»: каталог выставки картин: ноябрь–декабрь 1908. СПб. : Типография «Сириус», 1908. 86 с.
30. Маковский С.К. На Парнасе «Серебряного века» / Трофимов А. От императорского музея к Блошиному рынку. М. : Наше наследие, 1999. 192 с.
31. Редакция журнала «Старые годы» / РГИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 160. Ед. хр. 292.
32. Ростиславов А.А. Отражения войны [Разрушения памятников культуры на территориях воюющих государств] // Старые годы. 1914. Октябрь–декабрь. С. 119–120.
33. Кружок любителей русских изящных изданий. Петроград. 1903–1917 / ЦГИА СПб. Ф. 540. Оп. 1. Д. 3. Ед. хр. 453.
34. Эрнст С.Р. Выставка английских и французских гравюр XVIII века // Старые годы. 1916. Январь–февраль. С. 100–112.
35. Текст приветствия Бенуа А.Н. Вейнеру П.П. в день десятилетнего юбилея журнала «Старые годы» от имени Общества охраны памятников старины. Апрель 1917 г. Автограф / ОР ГРМ. Ф. 137. Д. 375. Ед. хр. 2.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 12 мая 2020 г.

Petr Weiner: The Publisher, Editor and Publicist of the *Starye Gody* Journal

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 457, 26–33.

DOI: 10.17223/15617793/457/3

Natalya D. Melnik, Saint Petersburg State Institute of Film and Television (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: melnik.natalija2017@yandex.ru

Keywords: Petr Weiner; *Starye Gody* journal; protection of historical and cultural monuments; museum business; exhibition activities.

The aim of this article is to study the editorial, publishing and exhibition activities of Petr Weiner, the publisher, editor and publicist of the journal *Starye Gody* [The Bygone Years] (1907–1916) against the background of the cultural “explosion” in Russia in the late 19th – early 20th centuries. To reach the aim, the author had studied the issues of the periodical of different years and identified two important goals the editor and the staff of the journal set to achieve: (1) the publication of articles on the protection of historical and cultural monuments to educate readers and (2) the coverage of museum and exhibition life in St. Petersburg and the surrounding area in the period under review. The memoirs of Weiner’s contemporaries, including the journal’s reviewers, the works of researchers of the history of Russian periodical press, responses to the publications of *Starye Gody* in various editions, and archival documents were also used. The author begins the article with the topic of the spiritual guidance that Vasily Vereshchagin (1859–1931), the editor of the *Russkiy Bibliofil* [Russian Bibliophile] journal and the author of the book *Russkiy Knizhnyy Znak* [Russian Bookplate], provided to Weiner and the role he played in the professional formation of the young lover of art. It was Vereshchagin who attracted Weiner to participate in the Circle of Lovers of Russian Elegant Editions that Vereshchagin organized in St. Petersburg in 1903. Later Weiner became its secretary, and the idea of an edition for lovers of art and antiquity—a monthly journal *Starye Gody*—was born in this Circle. The author emphasizes that, despite the fact that at the time of the establishment of the journal Weiner was a novice collector, he managed to quickly win the recognition of his colleagues and, in the future, the journal readers whose number increased every year. One of the important reasons for this was the content and design of the journal, the rejection of party membership, and the free expression of opinions and tastes. The editor’s trust in the readers, correspondence with them, and seeking help and assistance in the preparation of issues for printing contributed to success. Thanks to the solution of many artistic tasks the editor of had set, the journal gradually gained respect among journalists of a number of metropolitan editions. During the first few years of its existence, as evidenced by the cited responses in the periodicals, *Starye Gody* became the main guard of cultural monuments in St. Petersburg. And Weiner, its editor and publisher, played the leading role in this process. The author also notes that a characteristic feature of Weiner’s editorial policy was the combination of journalistic research activities and expository and even charitable ones. The study shows that, despite the difficulties of the wartime and the forced closure of *Starye Gody* in 1917, the multifaceted activity of its creator and leader left a deep mark on the history of Russian art and became a high model of the spread of artistic knowledge through the national periodical press.

REFERENCES

1. Makhonina, S.Ya. (2004) *Istoriya russkoy zhurnalistiki nachala XX veka* [History of Russian Journalism at the Beginning of the 20th Century]. Moscow: Flinta: Nauka.
2. Minkina, E.V. (2011) *P.P. Veyner. Zhizn' i tvorchestvo* [P.P. Weiner. Life and Work]. Saint Petersburg: [s.n.].
3. Lotman, Yu.M. (2000) *Kul'tura i vzryv/Semiosfera* [Culture and Explosion/Semiosphere]. Saint Petersburg: Iskustvo-SPb.
4. Dolgoplov, L. (1985) *Na rubezhe vekov* [At the Turn of the Century]. Leningrad: Sovetsiy pisatel'.
5. Chernyshova-Mel'nik, N. (2018) *Sergey Dyagilev – redaktor, publitsist i kritik* [Sergei Diaghilev – Editor, Publicist and Critic]. Saint Petersburg: Aletya.
6. Antikvar. (1903) Ustav “Kruzhka lyubiteley russkikh izyashchnykh izdaniy” [Charter of the “Circle of lovers of Russian fine publications”]. *Antikvar*. 9–12. pp. 95–103.
7. Zhirkov, G.V. (2001) *Istoriya tsenzury v Rossii XIX–XX vv.* [The history of Censorship in Russia in the 19th – 20th Centuries]. Moscow: Aspekt Press.
8. Esin, B.I. (2000) *Istoriya russkoy zhurnalistiki (1703–1917)* [History of Russian Journalism (1703–1917)]. Moscow: Flinta: Nauka.
9. Benois, A. (1932) *Vospominaniya o V. A. Vereshchagine* [Memories of V.A. Vereshchagin]. Paris: Obshchestvo druzey russkoy knigi.
10. Vitukhnovskaya, M.A. (1986) Vospominaniya P.P. Veynera o zhurnale “Starye gody” [Memoirs of P.P. Weiner about the “Starye Gody” journal]. In: Likhachev, D.S. (ed.) *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Pis'mennost'. Iskustvo. Arkheologiya. Ezhegodnik. 1984* [Cultural Monuments. New Discoveries. Writing. Art. Archeology. Yearbook. 1984]. Leningrad: Nauka. pp. 76–84.
11. Weiner, P.P. (1986) “Starye gody”, ikh istoriya i kritika [“Starye Gody” their history and criticism]. In: Likhachev, D.S. (ed.) *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Pis'mennost'. Iskustvo. Arkheologiya. Ezhegodnik. 1984* [Cultural Monuments. New Discoveries. Writing. Art. Archeology. Yearbook. 1984]. Leningrad: Nauka. pp. 76–84.
12. Vereshchagin, V.A. (1907) Tsel' i zadachi zhurnala [The purpose and objectives of the journal]. *Starye Gody*. pp. 1–2.
13. F.V. (1907) Starye gody. Ezhemesyachnik dlya lyubiteley iskusstva i stariny. № 1 (yanvar'). God izdaniya pervyy. S.-Peterburg. 1907 goda [Starye Gody. A monthly journal for art and antiquity lovers. No. 1 (January). First year of publication. St. Petersburg. 1907]. *Zolotoe runo*. 2. p. 90.
14. Department of Manuscripts of the State Russian Museum. Fund. 117. File 190. Item 23. “Starye gody”, ikh istoriya i kritika (kommentarii). 1928 g. *Plod trekhletney ssylki* [“Starye Gody”, their history and criticism (comments). 1928. The fruit of a three-year exile]. Manuscript.
15. Yatsimirskiy, A.I. (1907) “Starye gody”. Ezhemesyachnik dlya lyubiteley iskusstva i stariny. 1907. Yanvar' – sentyabr' [“Starye Gody”. A monthly journal for art and antiquity lovers. 1907. January – September]. *Istoricheskiy vestnik*. 110. November. pp. 662–664.
16. B/p. [Rostislavov, A.A.] (1912) Vesti za mesyats [News of the month]. *Starye Gody*. December. pp. 65–66.
17. Rostislavov, A.A. (1913) Khronika [Chronicle]. *Starye Gody*. April. pp. 46–57.
18. Grabar', I.E. (1910) Ostankinskiy dvorets [Ostankino Palace]. *Starye Gody*. May – June. pp. 5–37.
19. Vrangeli, N.N. (1910) Pomeschchich'ya Rossiya [Pomeschchiks' Russia]. *Starye Gody*. July – September. pp. 5–79.
20. Sredin, A.V. (1910) Polotnyanyy Zavod. *Starye Gody*. July – September. pp. 80–114. (In Russian).
21. Makarenko, N.E. (1910) Lyalichi. *Starye Gody*. July – September. pp. 131–151. (In Russian).
22. B.N.V. [Vrangeli, N.N.] (1910) Poslednyaya staraya dacha na Kamennom ostrove [The last old dacha on Kamenny Island]. *Starye Gody*. July – September. pp. 182–185.
23. Lansere, N.E. (1914) Arkhitektura i sady Gatchiny [Architecture and gardens of Gatchina]. *Starye Gody*. July – September. pp. 5–32.
24. Trubnikov, A.A. (1914) Starye portrety starogo zamka [Old portraits of the old castle]. *Starye Gody*. July – September. pp. 84–100.
25. Kaznakov, S.N. (1914) Pavlovskaya Gatchina [Pavel's Gatchina]. *Starye Gody*. July – September. pp. 101–188.
26. *Starye Gody*. (1908) Ot redaktzii [From the editors]. January. pp. 63–64.
27. Weiner, P.P. (1912) Khudozhestvennyy oblik knigi [Artistical appearance of the book]. *Iskustvo*. 3–4. pp. 121–128.
28. B/p. (1908) Vystavka kartin [Podgotovka vystavki, prep'yatstviya, neudachnoe otkrytie] [Exhibition of paintings [Preparation of the exhibition, obstacles, unsuccessful opening]]. *Starye Gody*. November – December. pp. 661–662.

29. Starye Gody. (1908) *“Starye gody”: katalog vystavki kartin: noyabr’–dekabr’ 1908* [“Starye Gody”: Catalog of the exhibition of paintings: November – December 1908]. Saint Petersburg: Tipografiya “Sirius”.
30. Makovskiy, S.K. (1999) Na Parnase “Serebryanogo veka” [On Parnassus of the “Silver Age”]. In: Trofimov, A. *Ot imperatorskogo muzeya k Bloshinomu rynku* [From the Imperial Museum to the Flea Market]. Moscow: Nashe nasledie.
31. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 788. List 1. File 160. Item 292. *Redaktsiya zhurnala “Starye gody”* [Editorial office of the “Starye Gody” journal].
32. Rostislavov, A.A. (1914) Otrazheniya voyny [Razrusheniya pamyatnikov kul’tury na territoriyakh voyuyushchikh gosudarstv] [Reflections of the war [Destruction of cultural monuments on the territories of the belligerent states]]. *Starye Gody*. October – December. pp. 119–120.
33. The Central State Historical Archive of St. Petersburg (TsGIA). Fund 540. List 1. File 3. Item 453. *Kruzhok lyubiteley russkikh izyashchnykh izdaniy. Petrograd. 1903–1917* [Circle of Lovers of Russian Fine Publications. Petrograd. 1903–1917].
34. Ernst, S.R. (1916) Vystavka angliyskikh i frantsuzskikh gravyur XVIII veka [Exhibition of English and French prints of the 18th century]. *Starye Gody*. January – February. pp. 100–112.
35. Department of Manuscripts of the State Russian Museum. Fund 137. File 375. Item 2. *Tekst privetstviya Benua A.N. Veyneru P.P. v den’ desyatiletnego yubileya zhurnala “Starye gody” ot imeni Obshchestva okhrany pamyatnikov stariny. Aprel’ 1917 g.* [Text of greeting from Benois A.N. to Weiner P.P. on the tenth anniversary of the “Starye Gody” journal on behalf of the Society for the Protection of Antiquities. April 1917]. Autograph.

Received: 12 May 2020